

Нинген услышал шум за дверью квартиры Цукисимы. Он дернул ручку двери, но из-за криков никто не услышал звука. Кто-то уже звонил в полицию, а кто-то пытался дозвониться до Цукисимы. Мужчина стукнул рукой по двери, снова поднял ее, но потерял равновесие, когда его рука толкнула дверь внутрь. Нинген стоял в стороне, он уже ожидал, что это произойдет. "Осторожно, господин, - сказал Нинген, - что вы делаете, стучитесь в чужую дверь?" Все замолчали, а те, кто звонил, опустили телефоны. Человек, который стучал, сделал шаг назад и заглянул внутрь. "Что происходит внутри?" - задал он тот же вопрос, который хотели задать все. Нинген только улыбнулся и пожал плечами. "Что случилось? Все в порядке". Нинген попытался выйти, но мужчина его не пустил. "Вы не можете нас обмануть, мы слышали какие-то крики... что это было? И кто вы?"

Нинген был одет в длинное пальто, а его костюм был начищен, как новенький. "Я курьер, господин, когда я вручил господину Цукисиме его посылку, он очень обрадовался и, следовательно, закричал. Теперь, если позволите..." Мужчина все еще хмурился, но пропустил Нингена вперед. Когда другой человек остановил его. Нинген поднял глаза на мужчину, который прижал руку к груди Нингена. "Почему вы были внутри его дома?" "О, - начал Нинген, - похоже, что посылка была от кого-то важного, он был очень рад и позвал меня внутрь, чтобы выпить кофе и поблагодарить за доставку посылки". Нинген улыбнулся и вышел из толпы. "Эй! Почему нам никто не ответил? Мы, как дураки, стучали в дверь, кричали и что-то подозревали. Где Цукисима-кун?" Нинген остановился, повернулся и поднял руку. "Он хотел посрать и просил меня подождать, но, видите ли, - сказал он, показывая на свои наручные часы, - я очень занят, поэтому мне пришлось уйти".

Мужчина вошел внутрь, делая шаг за шагом, сначала он проверил зал. Толпа подозрительно посмотрела на Нингена, но потом задумалась: Если бы кому-то нужно было сбежать, он бы, по крайней мере, постарался придумать оправдание получше, чем это, к тому же он совсем не боится, а скорее улыбается! "Может быть, он уже вышел, вы можете пойти и проверить его, - сказал им Нинген, поднимая руки, - мое время на этом заканчивается, у меня еще много дел. До встречи!" Нинген повернулся, небрежно подошел к лифту и нажал на кнопку вызова лифта, после чего услышал испуганный крик. Мужчина, вошедший в дом для осмотра, закричал: "Поймайте его! Он убийца! Он не курьер, он убийца! Он убил Цукисиму, его тело лежит в спальне, залитое кровью!!!" Несколько человек из толпы хмуро покачали головами. Лифт прибыл, и двери открылись. "Эй! Вернитесь!" Они бросились бежать по скользкому полу.

Нинген замер, показывая спину, а затем повернулся и продемонстрировал свою зловещую улыбку, полную убийственного намерения. "Блядь!" Мужчина сполз на пол и остановился, то же самое сделали и остальные мужчины. Их хмурые лица исчезли, когда они увидели улыбку Нингена. Все колебались: идти или не идти? Убьет ли он нас? Убьет! Время ушло, они не успели принять решение. Дверь лифта закрылась, а Нинген все еще стоял и улыбался им. Мужчина из толпы разговаривал с полицейскими. "Да, сэр, он спускается. На нем длинное пальто, у него желтые глаза и черные волосы, он похож на преступника. И у него... у него татуировки на руках. И у него такая... такая странная... улыбка". Поскольку все тело Нингена было прикрыто, они не заметили, но руки Нингена были не единственным местом с татуировками.

Дверь лифта открылась, и полицейские навели пистолеты. "Руки за голову, не двигаться, или мы будем стрелять...", - голос мужчины затих, когда Нинген небрежно сделал шаг вперед. "Не двигаться! Повторяю, не двигайтесь...", - он снова остановился, когда Нинген вышел из подъезда. "Твою мать..." Нинген опустил голову и поднял глаза, чтобы осмотреться. Полицейские машины, полицейские, оружие и бесполезная толпа. Он опустил голову и подошел к одному из полицейских. Наклонившись, он прикрыл улыбку рукой. "Могу я спросить, почему со мной, обычным курьером, обращаются как с преступником? Я не сделал

ничего плохого, сэр". Мужчина откинул крышку шлема. "Кто такой курьер?" - нахмурился он, Нинген кивнул. "Как вы можете это доказать?" "Я только что доставил посылку на четвертый этаж, можете спросить у них". Нинген снова небрежно пошел сквозь толпу полицейских.

Вокруг него застрекотали автоматы, но он не переставал идти, прикрывая улыбку татуировкой рта на левой руке. Гражданский сказал: "Он сказал нам, что он курьер, но не верьте ему, сэр, он убийца!" "Эй! Остановитесь здесь!" Нинген остановился и оглянулся через плечо. "На четвертом этаже произошло убийство, и свидетель обвиняет вас в том, что вы убийца". Нинген убрал руку ото рта и насмешливо произнес. "А убийца, чтобы скрыться, воспользуется лифтом и лестницей, да, конечно. Как не стыдно вашим полицейским обвинять невиновного". Лидер застыл, и его люди тоже. Нинген опустил голову и продолжил уходить с места преступления. Лидер проглотил и крикнул: "Передайте нашим людям у задней двери, убийца может быть еще в квартире! И пусть десять человек выдвигаются вперед, немедленно!"

Полицейские поднялись со снега и вошли в квартиру, пятеро из них поднялись на лифте, пятеро - по лестнице. Остальные, включая лидера, смотрели, как Нинген переходит улицу. Лидер все-таки чувствовал себя виноватым. "Извините, сэр, удачной вам зимы!" - крикнул лидер. Нинген поднял правую руку, показав татуировку на руке, и помахал полицейским в ответ. И тут лидер вспомнил слова свидетеля: "У него татуировки на руках". Глаза лидера расширились, а Нинген перешел дорогу. "Черт! За ним!" - указал он, и трое мужчин скрылись, а другие начали стрелять, но вскоре остановились из-за страха убить невиновного. "Вот ублюдок!" Главарь вскинул пистолет и сделал несколько выстрелов, но, очевидно, промахнулся. Нинген свернул за угол и прошел мимо сухого клена. Он засунул пальцы в рот и присвистнул.

Он услышал, как завелся двигатель, затем из-за поворота выехала машина. Машина повернула, когда водитель нажал на ручной тормоз, дверь пассажирского сиденья распахнулась, и Нинген запрыгнул внутрь. "Вам лучше ускориться, за нами полицейские". "Вы испарили его тело?" - спросил мальчик лет десяти, - "Вы ждали, пока его тело..." "О, мои изобретения всегда работают", - снова засмеялся он. "Хорошо." Он развернул машину, переключил передачи на цифровой панели и уехал, оставив после себя только дым. "А, кто-то хочет нанять нас для очередного убийства". "Кто?" Нинген смотрел на татуировки, нарисованные на его предплечье. "И говорят, что это будет не разовое дело, эта погоня может затянуться надолго". "Чем дольше, тем лучше для нас. Но это война, которая продлится долго? Если да, то скажи им, что мы не вмешиваемся в войны".

"Это война, как мне показалось, видимо, наша цель - разумный человек, который не сможет сражаться, но сможет бежать столько, сколько потребуется, у него есть свои стратегии, он сказал." "Кто это был, Сукоси?!" Нинген одернул рукава. "Оноги! И Кудзу", - воскликнул Сукоси, пробираясь по заснеженной улице. "Погоди, - насмехался он, - Масао? И Эрабу? Почему... ха. Ха, ха!" "Да. Оноги Масао и Кудзу Эрабу. Оноги предупредил нас, что это не должно дойти до его отца. Это личное и это война". Сукоси взглянул на брата. "Нашей целью будет Сайбай Хитори, студент второго курса академии магов". Нинген перестал смеяться и сузил глаза. "Маг? Почему они затеяли войну с ничтожеством?" "Ну, они говорят, что если об этом НИЧТОЖНОМ позаботиться, то он позаботится о них. Не прямо сейчас, но позаботится". Сукоши отмахнулся. "Но если вы говорите, что мы не вмешиваемся в войны, то, может быть, я позову Кудзу и скажу ему..."

"Нет, - усмехнулся он, - нет, нет, нет, брат". Нинген, глядя на дорогу, покачал головой. "У нас были войны между семьями ученых и магов, но никогда не было войны между их детьми. Это война, которая войдет в историю - первая война между крупным ученым и никчемным магом".

Нинген вскинул руки вверх и рассмеялся. "И что?" "Ну да!" Нинген хлопнул Сукоши по бедру. "Да, скажи им, что мы готовы, и мы идем им навстречу. Война, неофициальная война, которая скоро станет профессиональной!" "Да..." "Представь себе!" начал Нинген. Сукоши вздохнул. "Только не это!" - и покачал головой. "Этот маг наймет киллеров, он соберет своих товарищей, он соберет армию других магов, чтобы сразиться с армией ученых Оноги! Это будет грандиозно!" крикнул Нинген. "Эпично, брат мой, эпично!" - и засмеялся. "И, и ты знаешь, мы войдем в префектуру магов! Это будет весело! И война будет..." Нинген продолжал надоедать брату, пока они не дошли до своего дома.

Кудзу постучал в дверь с надписью: Оноги. Дверь открылась, и Кудзу вошел внутрь. Он увидел Оноги, который стоял на балконе и пил свой коктейль. "Что случилось, Эрабу?" "А, я собрал информацию о них. Родителей Хитори давно нет дома, его горничную недавно убили, а сам он проводит день в городе Вр-кадэ, где я его впервые встретил. И... в общем, мы знаем все о Камии". "О, вам следовало убить их, когда вы были там по делам, нам не слишком часто удается попасть в префектуру магов". "Ах..." Кудзу потерял дар речи. "По крайней мере, моя территория была бы в моих руках, и моя репутация тоже. Этот ублюдок выбросил мое имя на ветер, как пустое место". "Мы вернем нашу территорию, Оноги-сан, я планировал нечто грандиозное. Как для игры, так и для реальной жизни". "Большое? О, оно должно быть достаточно большим, чтобы отвоевать нашу территорию и убить их". "Оставим это, господин, я нашел, где живет Акеми, в палате 333 городской больницы".

"Она мне безразлична. Когда мы убьем их обоих, я убью и Акеми. Этому должен быть конец. Этим двум отродьям". Оноги подошел к своему столу. "Они не сильны, у них нет никакой защиты, а мы не можем их убить. Только если бы они жили на этом месте". "Вообще-то, господин, один живет. Я нашел информацию о девушке, которая играет с ними". Оноги опустошил свой стакан. "Она ученый?" "Хм. Ученый, но играет с кучкой магов". "Да ну ее. Расскажи мне о ней побольше. Она тоже умрет". "Ее зовут Риона Реонин, она живет со старшим братом (четырехлетка) и старшей сестрой (трехлетка), младший брат (только что обзавелся первым лобковым волосом). Ее мать и отец работают в компании гильдии под названием: Acquisitions Inc. Они работают полный рабочий день, но не могут обеспечить образование Реонины".

"Хорошо. Эрабу, я хочу, чтобы ты вошел в префектуру магов в Новый год, в этот день защита будет слабой (черт, надо было сделать это на Рождество), и убил Хитори и Камию либо в их доме, либо в Вр-каде". Оноги поднял бутылку с односолодовым вином и "Амазаке". "Понял, господин Оноги. Я возьму с собой Гиги". "Возьми четырех, пять или даже десять человек; но убей их на это время. Конец." Оноги смешал их после тщательного взбалтывания. "И я хочу познакомиться с этой девушкой".